

В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника.

Университетом прокуратуры Российской Федерации в рамках научного исследования преступности несовершеннолетних разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника.

Ежегодно в России несовершеннолетними или при их соучастии совершается свыше 40 тысяч преступлений. Около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 г. – это лица в возрасте 16–17 лет (63,7%). Доля лиц в возрасте 14–15 лет – 36,3%. Распределение несовершеннолетних преступников по полу близко к распределению взрослых – большинство из них мужского пола (в 2019 г. – 89,9%). Доля мужчин в общем числе взрослых (старше 18 лет) лиц, совершивших преступление, в прошедшем году составляла 83,6 %.

Около половины несовершеннолетних, осужденных в 2019 г. за совершение преступлений, воспитывались в семье с одним родителем (7742 из 16 858, или 45,9%), почти десятая часть – воспитывались вне семьи (1620, или 9,6%).

Обращает на себя внимание низкий образовательный уровень несовершеннолетних, совершивших преступления. Так, в 2019 г. большинство из них имели начальное или основное общее образование (79,7%); еще 15,3% – среднее (полное) общее; и только 2,1% – среднее профессиональное образование. При этом четверть несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами.

Важно отметить, что каждый девятый несовершеннолетний в России совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения (в 2017 г. – 12,6%; в 2018 г. – 11,8%; в 2019 г. – 11,6%). Одновременно за прошедший год на 17,4% возросло число несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение, связанное с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе.

Для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых преступников. Так, ежегодно почти половина несовершеннолетних, совершивших преступления, действовали в группе (в 2017 г. – 46,8%; в 2018 г. – 47,7%; в 2019 г. – 47,1%). Для сравнения среди взрослых – это всего 12% (в 2017 г. – 12,0%, в 2018 г. – 12,1%, в 2019 г. – 11,8%).

Стабильно высоким остается удельный вес несовершеннолетних, раньше уже совершавших преступления. Так, в 2017 г. – это 25,9% всех несовершеннолетних, совершивших преступления; в 2018 г. – 24,6%; в 2019 г. – 24,7%. При этом около 40% среди них ранее судимы: в 2017 г. – 38,5%, в 2018 г. – 38,0%, в 2019 г. – 37,6%. Таким образом, примерно для четверти несовершеннолетних преступление является повторным, что свидетельствует о профессионализации такого вида преступности.

На серьезные недостатки в борьбе с преступностью указывает продолжающийся рост числа особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста. В 2017 г. количество преступлений данной категории возросло на 14,2% по сравнению с предыдущим годом; в 2018 г. – на 5,6%; в 2019 г. – на 6,9%. Кроме того, в прошедшем году на 3,4% увеличилось и количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. В целом тяжкие и особо тяжкие преступления составляют почти четверть в структуре преступности данного вида.

Большинство несовершеннолетних совершают преступления против собственности (в 2019 г. 83,1%); 7,6% – против жизни и здоровья; 4,4% – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Преступления несовершеннолетних и другие совершаемые ими правонарушения тесно связаны. Так, в 2019 г. на 2,3% по сравнению с 2018 г. возросло число несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделения по делам несовершеннолетних (144 643). Из них половина (76 847, или 51,3%) – совершили административное правонарушение, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность (что также больше, чем в 2018 г., на 5,5%).

Как показывают результаты психологического изучения личности несовершеннолетних, совершивших преступления, по многим параметрам они существенно отличаются от взрослых преступников. Особенности их возраста – это недостаток жизненного опыта, повышенная внушаемость, сочетающаяся с оппозиционным отношением к запретам и предписаниям, максимализм, преимущественная ориентация на неформальную группу, стремление к самостоятельности и самоутверждению, неустойчивость самооценки.

Можно перечислить типичные психологические черты личности несовершеннолетнего преступника:

- социальная деформация и дезадаптация;
- плохое осознание, пренебрежение или игнорирование принятых в обществе правил социального взаимодействия, моральных и правовых норм, ограничений и запретов, отсутствие чувства ответственности за свои поступки;
- ложно понимаемое стремление к самовыражению, искаженное представление о социально одобряемых ценностях (смелость, дружба, солидарность, взаимовыручка);
- стремление к достижению быстрого удовлетворения возникающих потребностей любыми, в том числе противоправными способами;
- потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску;
- обостренное чувство независимости, негативизм, отчуждение;
- эгоизм, низкий уровень самокритичности, неадекватная самооценка и уровень притязаний;

- отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, сниженная способность к прогнозу социальных (в том числе и правовых) последствий своих действий;
- ограниченность круга интересов;
- сниженная способность к сопереживанию, агрессивность, жестокость, игнорирование потребностей и интересов окружающих.

Личность несовершеннолетнего находится в стадии становления, пластична и подвержена как позитивным, так и негативным внешним воздействиям. Это обуславливает повышенную податливость влиянию со стороны сверстников, уже имеющих антисоциальную направленность или криминальный опыт, а также взрослых преступников. В последние годы к этому перечню добавились негативные образцы поведения, зачастую транслируемые средствами массовой информации, социальными сетями. В результате примерами для подражания у подростков нередко становятся лица, не соответствующие нормам права и морали, демонстрирующие криминальные модели поведения. Воздействие криминогенных факторов повышает вероятность деформации личности и сознания несовершеннолетних.

Исследование продолжается.